

Марія Тіамат

ВЕЛИЧИЕ

Том 1

RUGRAM

Москва

2024

УДК 82-31
ББК 84(2Рос-Рус)
Т39

Тиамат, М.

Т39 Величие. Том 1/ М. Тиамат. — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2024. — 356 с. — (Величие).

ISBN 978-5-517-11584-3

Больше всего Аурелия, наследника целой империи, тяготит необъяснимая вражда родителей. И когда их загадочным образом убивают, молодой император оплакивает не только горечь утраты, но и то, что не успел помирить отца и мать. Аурелий находит опору в любви к иностранке — и теперь готов на всё, чтобы сделать её своей супругой. А она амбициозна и не боится обогреть руки кровью.

Казалось бы, их цели не совпадают. Но не зря же говорят, что дети повторяют судьбу родителей. Тени прошлого преследуют живых, и схватка становится смертельной.

УДК 82-31
ББК 84 (2Рос=Рус)
ВІС FС
ВІSAC FIC000000

© Тиамат М., 2024
© Дженова В., внутреннее оформление,
2024
© Мастерская Фантазерки, обложка,
2024
© Мастерская Фантазерки и Тиамат М.,
форзац, 2024
© RUGRAM, 2024

ISBN 978-5-517-11584-3

ЧАСТЬ I

ОНИ

ПРОЛОГ НАКАЗАНИЕ

... Остроконечные стены, окружающие особняк и тем самым придающие ему сходство с замком, выступали из ночной тьмы неясной громадой. Месяцы — даже не недели! — наблюдений позволяли убийце с лёгкостью оценить расстояние до их подножия и то, с какой стороны поместья она сейчас находится. В руках лежал тяжёлый амулет, испускающий колющие, неприятные импульсы. Его ей несколько мгновений назад в лесу передал Повелитель.

«Они предполагают, что к ним может явиться ассасин. Но не ждут, что сегодня. Уничтожь всех, кто там находится. Затем возвращайся к себе». — Его голос, до сих пор звучащий в ушах, отдавался в каждой мышце жжением. «Действуй. Действуй!» — властно приказывало вживлённое в кровь рабское заклятие.

Убийца скользнула вверх по холму, стараясь держаться густых зарослей. В этой части усадьбы один из стражников позволял себе слабость, пока никто не видел, не патрулировать стену, а вальяжно опереться на бердыш.

Присев за толстой развилкой двух осин, она вытянула для уверенности руки и медленно, стараясь не упустить ни капли магической энергии, стала вливать её в амулет. Хозяин спустит с неё шкуру, если она выбросит такой дорогой артефакт, да к тому же улику — поэтому требовалось рассчитать точно, сколько времени он должен

ВЕЛИЧИЕ

действовать. Нейтрализаторы были очень эффективны против строений, укреплённых заслонными чарами — настолько, что их частное хранение каралось тюремным сроком, — однако и у них был свой недостаток: надевший их лишался возможности колдовать.

За то время, что убийца вжималась в холодную талую землю, выжидая удобный момент, её одежда успела отсыреть. Всё-таки она была женщиной, поэтому носила облегчённый доспех, а тут ещё предстояло взбираться по отвесной каменной кладке. Впрочем, с её регенерацией можно было сражаться хоть нагой: любой перелом всё равно заживёт за минуту.

Стилет вошёл под металлические пластины мягко и бесшумно, и стражник неуклюже повалился навзничь. Казалось, он даже не успел удивиться, когда за его спиной, будто из ниоткуда, вырос силуэт незнакомки. Подхватив его, чтобы не производить шума, убийца для верности перерезала жертве горло.

Размягчённая земля скрыла звук её приземления. Это была дальняя часть усадьбы, зато парк подходил вплотную к стенам. Стоило ей оказаться под сенью деревьев, как раздался сигнал тревоги. Амулет всё ещё работал, был бы он неладен. Стараясь избегать открытых участков, убийца побежала, насколько это позволяли попадающиеся в темноте корни и стволы. Несмотря на липкий холод, стало жарко, хотелось стащить с себя кожаное обмундирование и стальную пластину, прикрывающую сердце.

Затаившись в сумраке, убийца поспешно стянула со спины закреплённые ножны с мечом, перевязывая их на пояс. В этот момент энергия амулета иссякла. Она глубоко вздохнула, отсекая все эмоции...

И грянул гром. Десятки молний прорезали сгустившиеся тучи. Ураганный вихрь взревел, обрывая крики охраны, и обрушился на особняк, выбивая напрочь все окна. Где-то сразу занялся пожар, а непогода продолжала бушевать, расшатывая деревья, озаряя оскалившееся небо всё новыми и новыми мертвенными вспышками.

Больше ни от кого не скрываясь, убийца продолжила путь по аллее. Буря была её щитом, смертельные раз-

Мария Тиама

ряды — её стрелами. Она одна чувствовала себя здесь свободно и легко, точно в чреве матери. Особняк приближался, ей казалось, что оттуда, из глубины, уже доносятся истошные панические вопли.

Кто-то выбежал ей навстречу, совершенно не заметив опасности, и убийца взмахнула мечом. На лицо упали горячие тёмно-красные капли... В доме царил настоящий хаос. Вскочившая спросонья прислуга сама подставлялась под клинок. Тех, кто пытался убежать, настигала мощная ударная волна. Многие сразу ломали шею. По потрескавшемуся мрамору, или кафелю, или шёлковым обоям стекала кровь. Много крови. Она была повсюду, эта яркая жидкость, очерчивая простёртые под ногами убийцы трупы. Они мельтешили перед глазами, как наваждение. К горлу подступала тошнота.

Можно было бы, воспользовавшись телепортацией, быстрее прочесать всё здание. Но, во-первых, убийца не хотела выдавать таким образом своё точное местоположение. Во-вторых, это даст Шайратам слишком очевидную подсказку, кто их враг.

— Подумать только, до чего я докатилась, — бормотала она про себя, бродя по опустевшим залам. — Дева из благородного рода! Занимаюсь подобной мерзостью!

Распахнутые двери встречали её тревожной тишиной и следами поспешных сборов. Разбившийся флакон с духами, второпях вываленная из комода детская одежда... в желудке убийцы возник тугой узел. Надо было спешить.

Арка перед входом в домашнее святилище оказалась наспех забаррикадирована мебелью. Смешная преграда! Однако стоило вихрю с оглушительным треском разбить шкаф и кресла, как отвратительная резкая вонь ударила убийцу в ноздри. Непроизвольно заслезились глаза. Она едва увернулась от одного арбалетного болта, затем от другого. Третий пробил бедро. Убийца пошатнулась от ослепительной боли.

Вслед за тем некая сила сжала горло, поднимая её в воздух.

— Мерзкая тварь... — прошипел стоящий в конце залы молодой норд и вскинул ладонь. — Готовься!

Он выглядел нелепо в наспех накинутах фраке. Несколько стоящих рядом мужчин перезарядили арбалеты. Нога пуль-

ВЕЛИЧИЕ

сировала огнём. Задыхаясь, убийца подтянула колено и мощным рывком избавилась от древка, сразу ощутив облегчение.

Стоило стрелам зазвенеть, как она распалась чёрной дымкой, материализуясь прямо над Шайратом-младшим. Меч разрубил его с противным хрустом, обдавая убийцу брызгами горячей крови. Раздались панические вопли. Всё закончилось очень быстро.

У одного из противников сдали нервы, и он попытался скрыться в подземном лазе... так вот куда спрятались остальные! Очень удачно. Убийца подошла ближе, и ей в лицо дохнуло затхлой сыростью. Даже не захватив фонаря, она нырнула во мрак.

Кладка туннеля была шершавой, но довольно ровной. Очевидно за ним ухаживают на случай надобности. Подумав, убийца всё-таки вновь обратилась дымкой: неизвестно, как далеко ушли беглецы. Вскоре она различила огни. Мало-помалу свет разгорался, распавшись в конце концов на несколько магических светильников, а встревоженный говор и хныканье детей дали ей знать, что она достигла цели.

Они не могли видеть её — сгусток тьмы в такой же кромешной тьме, — только догадываться о её присутствии, зато убийца прекрасно видела их освещённые факелами, искажённые лица. Их было десятеро: нордианка, держащая за руку мальчишку лет восьми, а рядом с ней девушка и вооружённые слуги. Последние, что-то почувствовав, встали шеренгой, перекрывая туннель.

— Бегите, дети мои! — это было последним, что успела произнести баронесса Шайрат, прежде чем убийца оказалась за её спиной.

— Мама! — завопила девушка.

Меч со свистом рассёк неподвижный воздух подземелья, напитывая его кровью и смертью...

ГЛАВА 1

БОЛЬ

Отец. Что было в этом слове? Робкая любовь ребёнка к родителю. Слабый, но неумолкающий отголосок тревоги.

Он проснулся ночью, как от толчка, и сразу почувствовал: с ним что-то не так. Что именно, Аурелий, или, как к нему чаще обращались, Его Высочество кронпринц, не мог понять. Он долго лежал, прислушиваясь к мерной тишине губернаторской усадьбы, и всё ему отвечало глубоким покоем. Судя по всему, стоял самый глухой час ночи, когда только-только нарождаются новые сутки, и все, от слуг до хозяина дома, спали. Создавалось впечатление, что он один, совершенно один в крошечной темноте на многие километры в округе, как на дне глубокого колодца. Только что Аурелий видел необычный сон: будто бы он ухаживает у себя во дворце за любимым аквариумом, а неподалёку звучит нежное, грустное пение женщины. Её голос обманчивым миражом всё ещё наполнял чужую комнату:

*Позволь прижать тебя к груди,
Пока у ног моих играешь;
Дай поцелую твои ручки —
Ох, как ты резво убегаешь!*

ВЕЛИЧИЕ

*Что принесёт грядущий день,
То ведать не дано.
Но верь, однажды снова мы
Увидим вместе неба синь,
Сирени цвет и зимний иней —
Уж так нам суждено.*

Кажется, эту колыбельную давным-давно Аурелию пела матушка. А он уж полагал, что и позабыл её вовсе!

И всё-таки что-то не давало кронпринцу покоя. Быть может, то, что через пять-десять лет родители, повинувшись зову проклятой крови, вернут души Близнецам-Создателям? И тогда Аурелий останется править совершенно один...

Тоской сжала сердце быстротечность времени. Кронпринц вздохнул, перевернулся на бок, лицом к стене, чтобы перед глазами маячила только серая, неясная поверхность обоев. Тьма окутывала его, погружая ежедневную жизнь в небытие. До рассвета было ещё далеко, но тревога не отступала.

В конце концов, со своей судьбой Аурелий давным-давно смирился. Невозможно страдать из-за того, на что не в состоянии повлиять. Это в детстве, когда узнаёшь правду в первый раз, — да, конечно, слёзы, истерика. Потом начинаешь жить, как все остальные.

Но это мерзкое, странное предчувствие... как будто невидимый паук подбирается к запутавшемуся в паутине мотыльку. Свернувшийся в животе ледяной ком. Может, он страшится наступления нового дня? Завтра нужно решить, какому коммерсанту поручить строительство новой больницы, — но Аурелий так и не понял, что за интригу плетёт вокруг этого проекта губернатор. Ох, как Аурелий на деле устал! У него никак не получалось быть таким, как отец, — властным, категоричным, оставляющим последнее слово за собой. И окружающие этим пользовались.

Кронпринц не выдержал, отбросил одеяло. Холодный весенний воздух окутал его, покрывая мурашками. Очень захотелось пить, и Аурелий быстро подошёл к трюмо из красного дерева, перед которым находился

Мария Тиамат

столик, а на столике — кувшин с водой. Быстро плеснул в кружку и залпом выпил. Из зеркала сумрачно глянул бледный мужчина. Правильный овал лица обрамляли бледно-золотистые локоны, даже ночью озарённые едва заметным сиянием. Карие, будто гречишный мёд, радужки тоже загадочно мерцали. Благословение Бездны...

Воображаемый ледяной ком никуда не исчез. Наоборот, он разросся колючими иголками, и кронпринца прошиб озноб. Что за морок?! Глаза уже стали различать бледный узор обоев, хотя небо за полуприкрытыми гардинами по-прежнему оставалось плоским, тёмно-серым.

В памяти вновь настойчиво зазвучала колыбельная. Казалось, будто женщина, исполняющая песню, печально улыбается. Да, пожалуй, всё дело было в матушке: Аурелий не видел её так давно! Целых три года, как по велению отца отправился заниматься делами провинции. Мысли об отношениях родителей наполнили сердце горечью, которую кронпринц всегда старательно от себя гнал.

Откуда-то издалека сонно замычала корова, разбивая окутавшее Аурелия оцепенение. Кронпринц невольно улыбнулся. Он полюбил скакать на коне по бескрайним просторам местных деревень. Наступал последний месяц весны, обнажившаяся земля теперь размякла и источала терпкий, свежий аромат. Копыта коня давили её тёмную массу, как спелый виноград, и в разносящемся глухом стуке отдавалось эхо глубокой, уже пробудившейся и незаметно преобразующей всё вокруг радости. Аурелий с любопытством наблюдал, как каждый день землепашцы выходят на поля и их приземистые крепкие лошади упорно тянут плут; как кричат, возвращаясь, стрижи в бескрайней голубой выси и сипло хлюпает между кочками студёный ручей. Это была настоящая жизнь — бурлящая, необъятная, полная ежедневных событий.

Спазм, предшествующий пробуждению новой магической способности, внезапно настиг кронпринца в районе лопаток. До этого по его телу тихо и мирно перетекала спящая энергия. Но теперь магические артерии, резко сжавшись, вошли в резонанс, достигая оптимума,